

ГЕО №8. Август 2003

Рекомендуемая розничная цена **75 рублей**

GEO

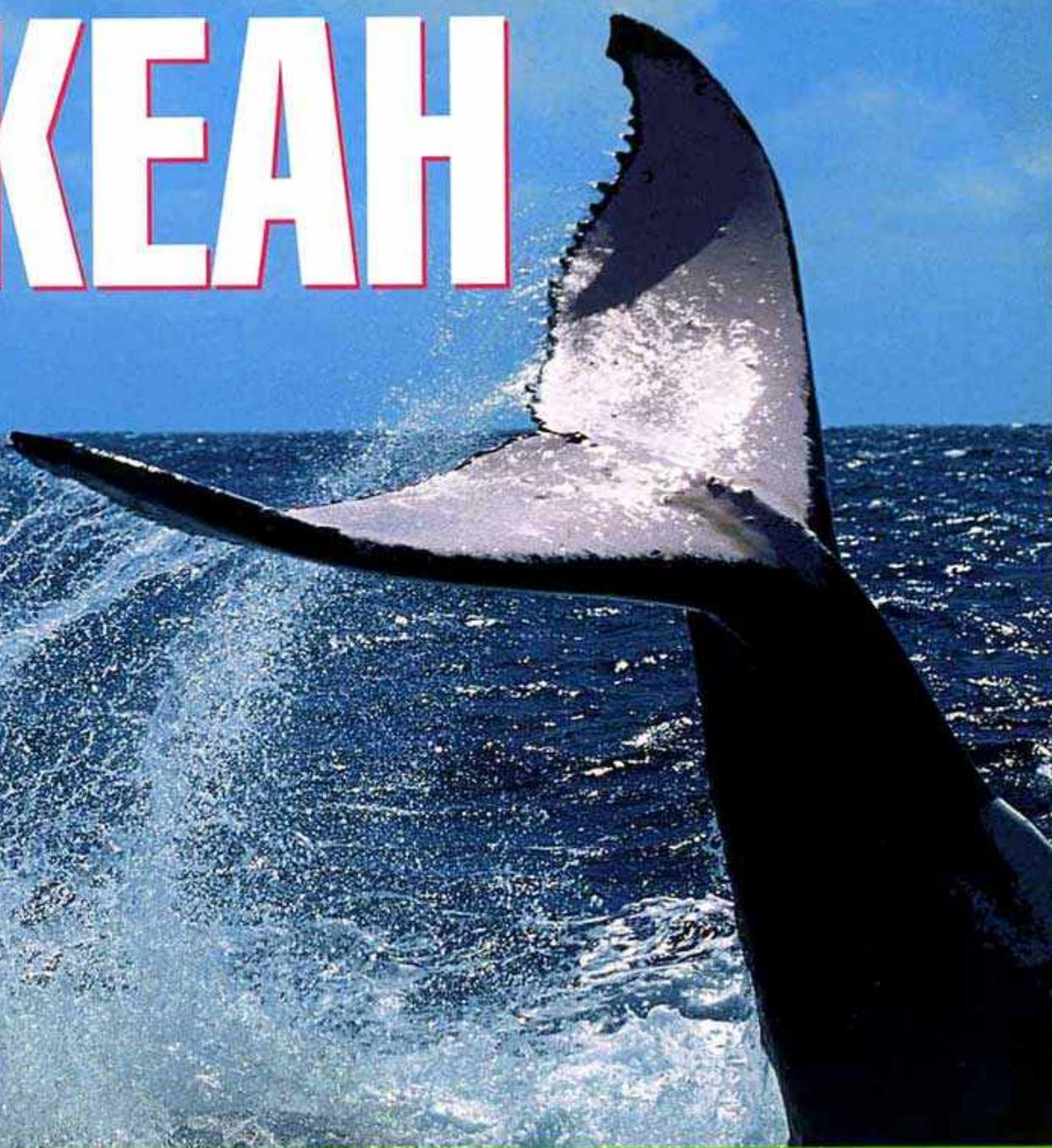
Непознанный мир : Земля

Клеопатра

Секс-символ
всемирной истории

ОКЕАН

Что такое сонмудро Йога плюс Шаолинь: корейский вариант
Arte topiaria Искусство делать природе модную стрижку
Репортаж из Сомали Беспрizорная страна показывает зубы

08

Сомали: призрак

Текст и фотографии Яцека Палкевича

*Сегодня только
самый отчаянный
путешественник
решился посетить
эту страну*

В Сомали – 16 административных единиц, но они остались лишь на карте.

Pаскаленный пыльный ветер и сорокаградусная жара изнуряют. Некуда скрыться от назойливо жужжащих мух: они повсюду. Куда ни кинешь взгляд – ни деревца, одни пепелища и развалины домов, разрушенных бомбардировками. Еще десять лет назад здесь стояли правительственные здания, отели, банки, театры и музеи. Отдельные чудом уцелевшие дома – в выбоинах от пуль. Сточные канавы забиты гниющим мусором. Машин не видно, лишь запряженная ослом двухколка петляет меж многочисленными ухабами и ямами. Кое-где, подпирая стены домов, на kortochках сидят люди и неприязненно разглядывают незваных белых чужаков. Встречаются

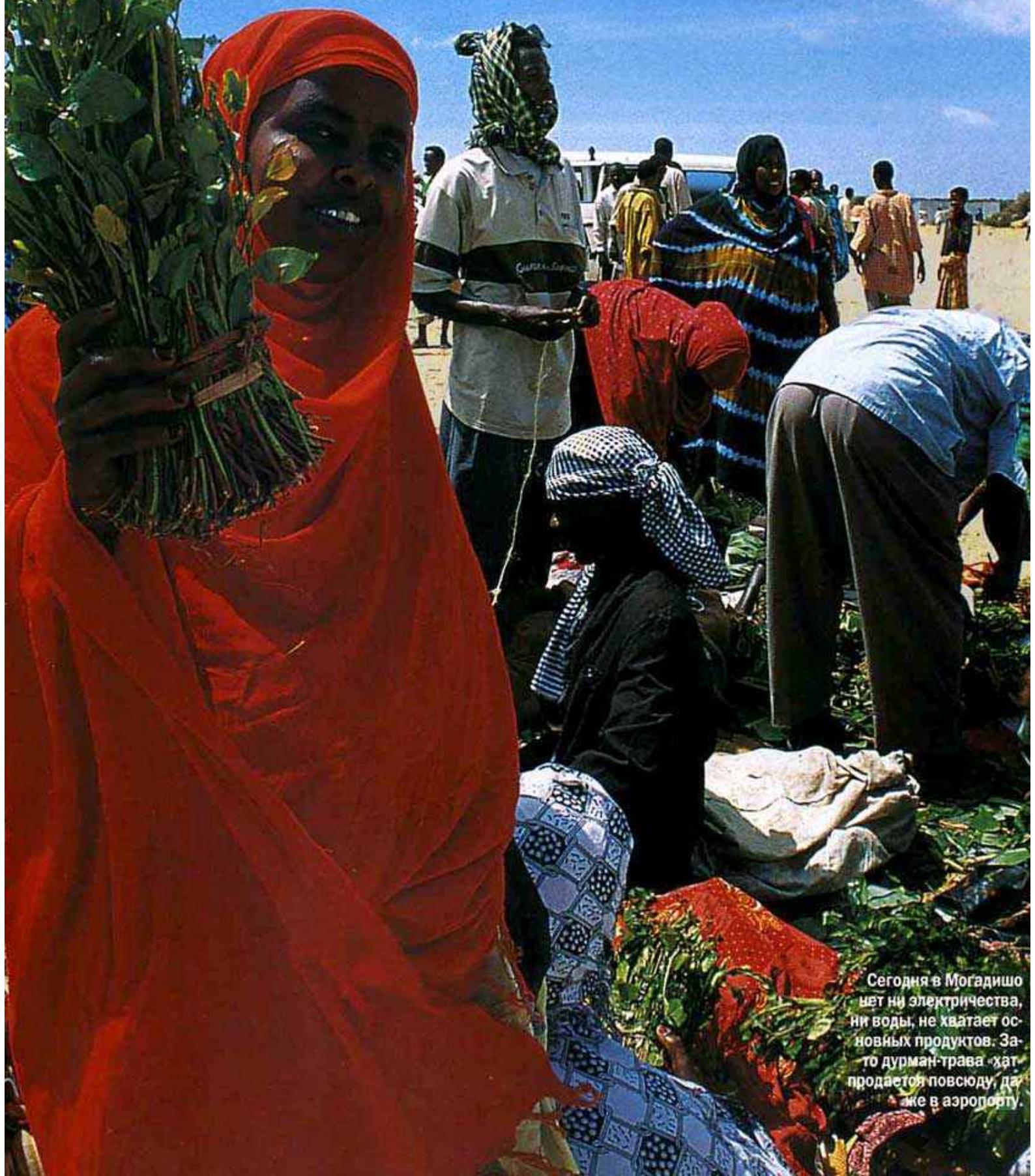
и женщины, но, завидя нашу фотокамеру, испуганно исчезают в ближайших узких улочках. Таков сегодня Могадишо – столица Сомали, государства, где после переворота 1991 года не прекращаются кровавые столкновения между враждующими группировками, контролирующими отдельные районы страны. В результате Сомали оказалась в полной политической изоляции, а ее население прозябает в нищете и отчаянно борется за свое физическое выживание.

В Могадишо проживает около двух миллионов обездоленных людей, жизнь которых целиком зависит от местных кланов, имеющих собственные вооруженные формирования и нередко вступающих в настоящие сражения друг с другом. В столицу Сомали мы прилетели накануне, на одном из пяти небольших самолетов с плотно задернутыми иллюминаторами. На них ежедневно доставляется из Кении по пять тонн наркотика «хат». Сомалийцы на нем просто помешаны. За этот груз столичные оптовики платят 120 тысяч долларов, то есть в год из страны по этому каналу перекачивается свыше 40 миллионов долларов. Баснословные деньги, если учесть, что Сомали входит в пятерку самых нищих стран в мире, где каждый второй ребенок не доживает до пяти лет, а годовой доход на душу населения не превышает 90 долла-

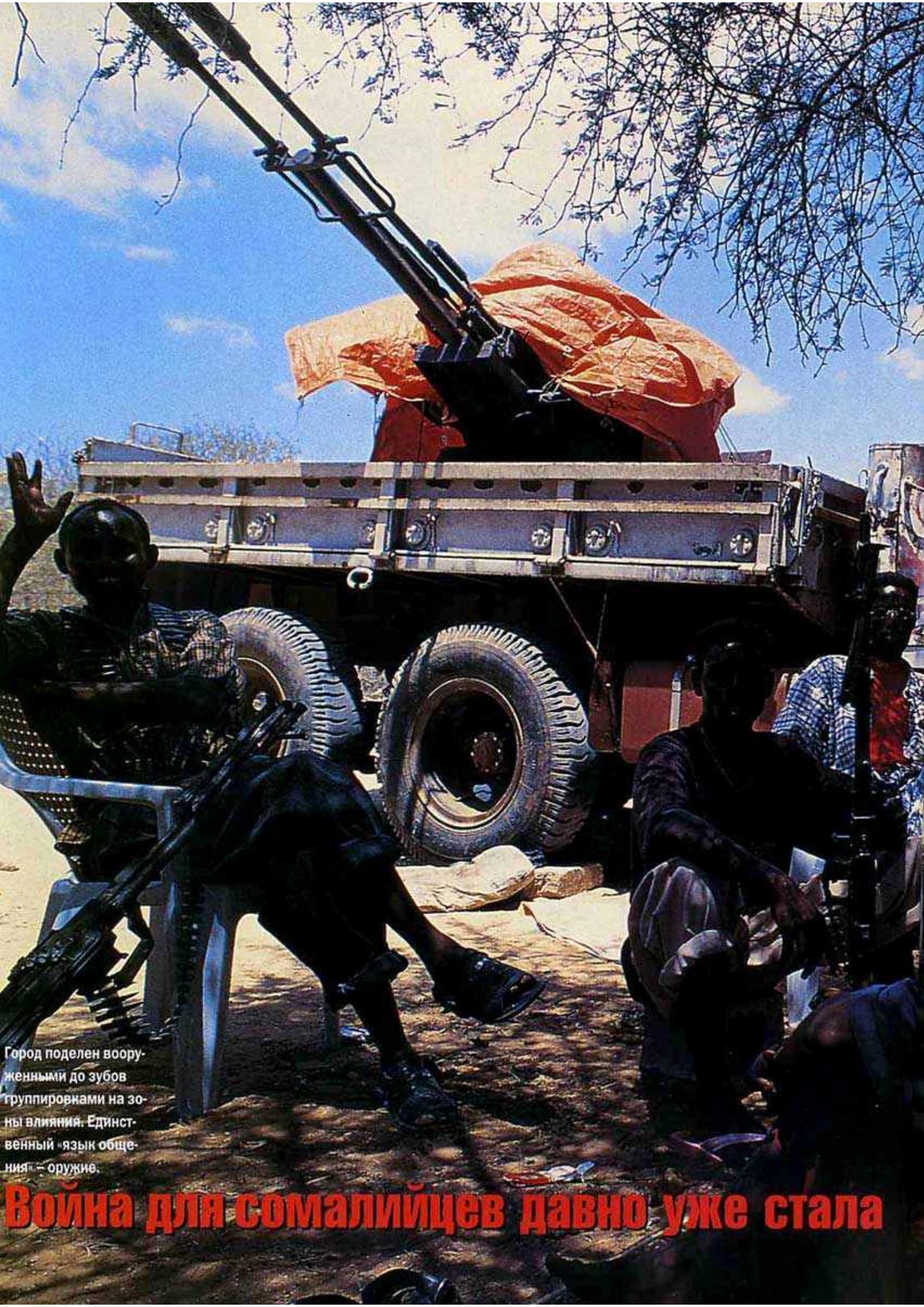
Передвижение без вооруженной охраны здесь небезопасно.

СВОБОДЫ

Сегодня в Могадише
нет ни электричества,
ни воды, не хватает ос-
новных продуктов. За-
то дурман-трава хат
продаётся повсюду, да-
же в аэропорту.

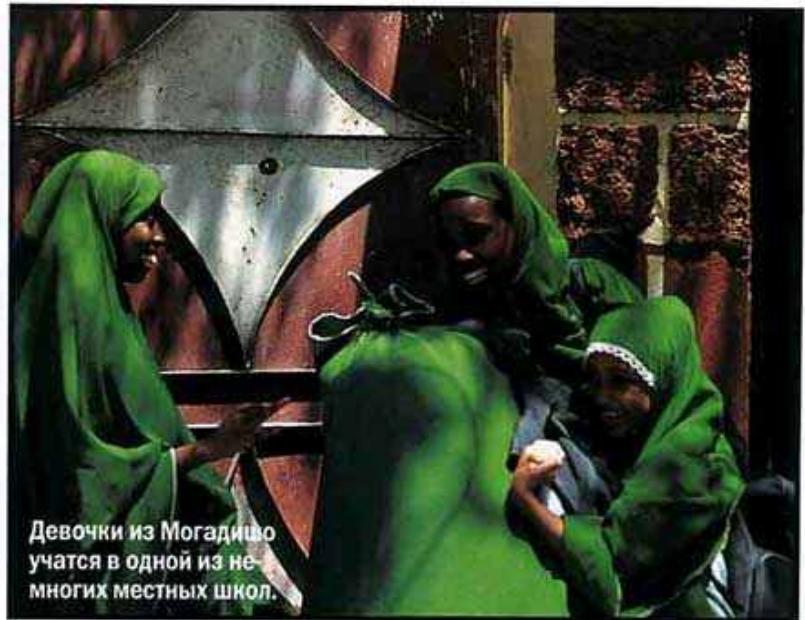

Город поделен воору-
женными до зубов
группировками на зо-
ны влияния. Единст-
венный язык обще-
ния – оружие.

Война для сомалийцев давно уже стала

профессией

Девочки из Могадишо
учатся в одной из не-
многих местных школ.

►ров. Попавшие в зависимость от наркотиков люди готовы отдать за дурман последнее.

Сомали, пожалуй, единственное государство, где у иностранца не требуют паспорта. Но зато сразу по прилете заставляют заплатить 30 долларов «аэропортного сбора». Сам «аэропорт» — покрытая грунтом взлетно-посадочная полоса длиной в 800 метров посреди выжженной степи. Отсутствует даже авиадиспетчерская вышка. Здесь нас ждет нанятая машина. А рядом еще одна — с вооруженными до зубов автоматчиками, которые будут нас отныне сопровождать. За 300 долларов в день. Именно такую такси установила местная мафия для зарубежных гуманитарных организаций и журналистов.

Но пора отправляться на условленную встречу с местными властями. Временное правительство, образовавшееся три года назад в результате договоренности представителей основных сомалийских племен, на самом деле не обладает никакой реальной властью: его не поддерживают удельные князья местных

кланов и главари вооруженных формирований. Имея армию и полицию, на самом деле оно не контролирует даже столицу. Причина очень проста: численность сил правопорядка — всего 200 человек. Столько же, к примеру, имеет людей в своем личном распоряжении министр внутренних дел или местный преуспевающий торговец.

По причине отсутствия президента меня принимает премьер. Я спрашиваю его, есть ли у страны шанс выбраться из тяжелого положения, в котором она оказалась. Он уверяет, что все идет к этому. Меня совершенно не убеждают его убаюкивающие речи. Уже на улице я вспоминаю местную присказку: «Я с Сомали — против всего света. Я с моим кланом — против Сомали. Я с моей семьей — против клана. Я с моим братом — против своей семьи. Я — против моего брата». У многих имеется огнестрельное оружие. Ни дня не проходит, чтобы в городе не происходили убийства, грабежи или похищения. Никто не знает, сколько здесь гибнет людей каждый день. Идет варварская бессмысленная бойня, со- ►

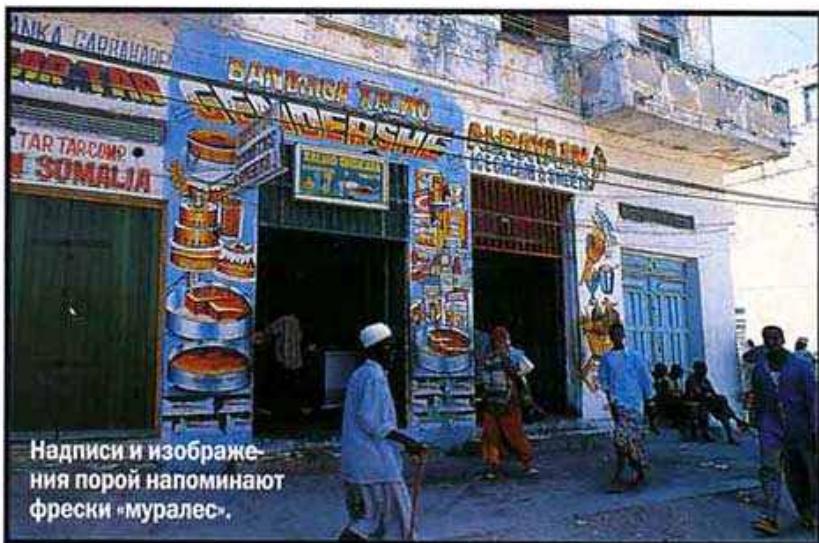
ИСТОРИЯ

Государство-фантом, где правит хаос

Древнеримские историки упоминают о Сомали как о стране кочевников-скотоводов. К первым векам нашей эры здесь уже существуют города, ведущие оживленную торговлю с индийцами и греками. В VII–VIII веках территорию Сомали начинают заселять арабы, оказавшие большое влияние на формирование религии и культуры местного населения, 99 процентов которого – мусульмане-сунниты. В середине XIX века на Сомалийском полуострове появляются европейцы. Вскоре здесь возникли три колонии: Британский Сомалиленд, Итальянское Сомали и Французский Берег Сомали. На территории последней – сегодня самостоятельное государство Джибути.

Сомалийцы никогда не хотели мириться с присутствием у себя чужеземцев: времена от времени вспыхивали вооруженные восстания. В 1910 англичане вынуждены были уйти из внутренних районов полуострова. Но в 1920 им удалось вернуться, а в августе 1941 – даже вытеснить итальянцев. Лишь в июле 1960 на бывших британских и итальянских территориях образовалась независимая Сомалийская Республика, признанная ООН.

Но мир в Сомали воцарился недолго. В 1969 в результате военного переворота был установлен прокоммунистический режим, существовавший до 1991 года. В Сомали началась одна из самых кровавых и жестоких в истории гражданских войн. Страна фактически распалась, повсюду царили хаос и насилие. В 1993 ООН направила в Сомали 38 тысяч «голубых касок», в том числе 26 тысяч американцев. Но миротворцы не справились с ситуацией. Один из самых кровавых эпизодов их пребывания в Сомали – бой американского спецназа с повстанцами – лег в основу знаменитого американского боевика «Падение "Черных ястребов"». В 1995 миротворцы покинули Сомали, и война здесь вспыхнула с новой силой. □

Надписи и изображения порой напоминают фрески «муралес».

► бирающая свой страшный урожай в союзе с опустошительными засухами.

От размышлений меня неожиданно отвлекает мерный гул множества моторов. По центральной улице медленно движется военизированная автоколонна с зажженными фарами. Редкие прохожие шарахаются и жмутся к ущелевшим стенам разрушенных домов. Как правило, на таких машинах разъезжают местные юнцы, уверенные в своей безнаказанности. Вооруженные автоматами, гранатометами, крупнокалиберными пулеметами, 50-миллиметровыми орудиями и гаубицами, они готовы в любой момент начать беспорядочную стрельбу.

Мои охранники бесстрастно жуют «хат» и не реагируют на происходящее. Зато все это снимает на камеру Сергей Вертелов. Он – президент Гималайского клуба, и мы часто работаем вместе в разных горячих точках планеты и экстремальных экспедициях.

Во второй половине дня, когда немного спадает жара, я встречаюсь с Джанкарло Мароккино, одним из немногих осевших здесь европейцев. Итальянец

живет в северной части города, поэтому телохранители сопровождают меня только до безопасной для них демаркационной линии, делящей город на сферы влияния.

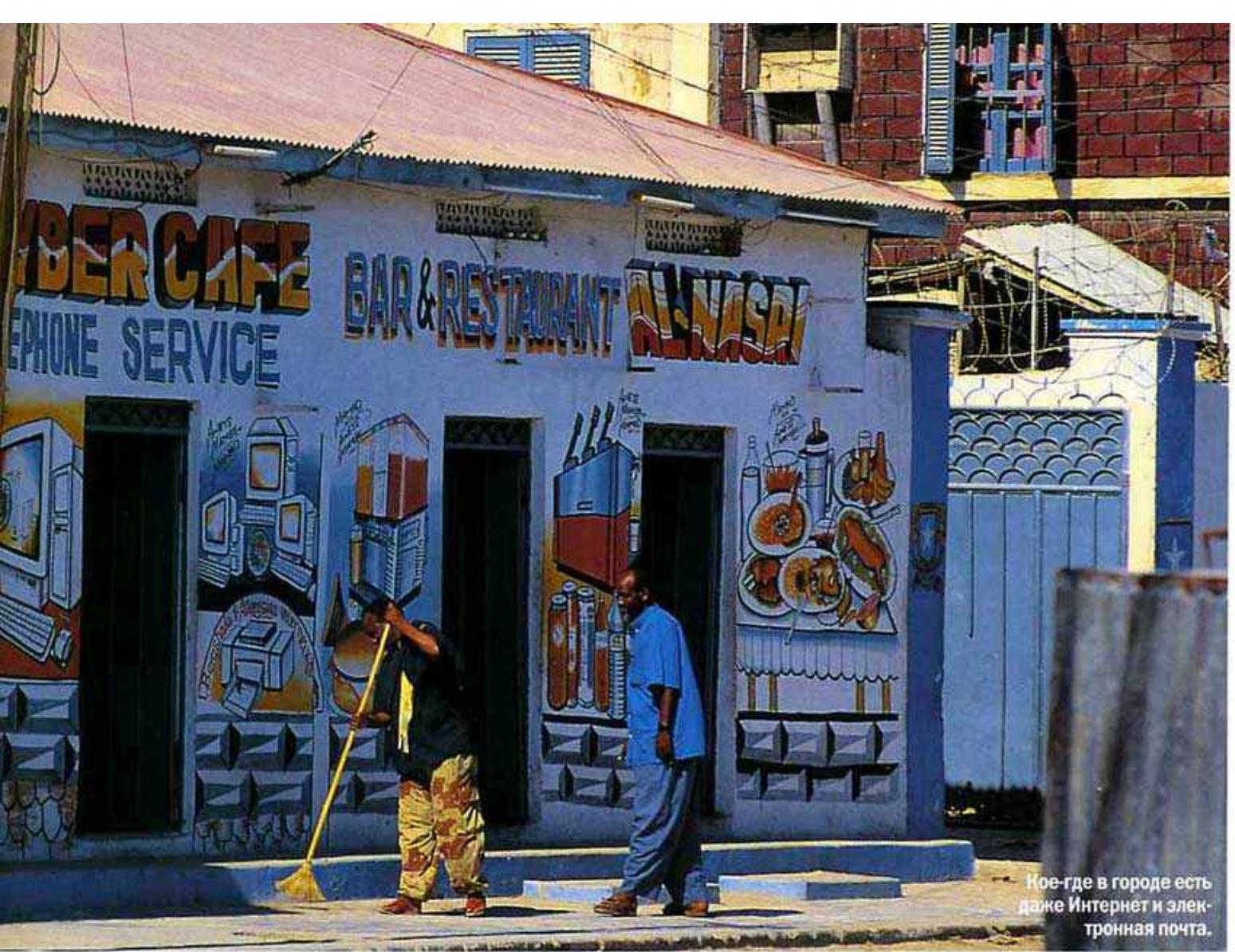
Там меня поджидают вооруженные «парни» Джанкарло. Всего минута потребовалась, чтобы сменить средство передвижения, и автомобиль срывается с места. Мароккино шестьдесят лет, и он женат на Фатиме, племяннице свергнутого президента Али Махди Мухаммеда. Живут они в двухэтажной, увитой цветами вилле в районе резиденций, за высокой стеной, денно и нощно охраняемые 15 автоматчиками.

Мароккино в Сомали уже почти десять лет и весьма успешно занимается бизнесом. У него – своя транспортная фирма, собственный грузовой самолет, судно и даже порт. Он прекрасно освоился с реалиями местной жизни и охотно посвящает меня во все хитросплетения сложного клаузового устройства сомалийского общества, которое отличается крайней нестабильностью связей и отношений. Так сложилось с незапамятных времен, поскольку территория страны всегда была поделена ►

Краски

Кое-где в городе есть
даже Интернет и элек-
тронная почта.

мирной жизни на фоне общей разрухи

«Hand made» реклама,
в данном случае – вра-
чебного кабинета.

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Alexis Rosenfeld

От редакции 3 (н.в.): Joris van Velzen; (н.в.; н.): Philip Plisson/Editions Pecheur d'images

Содержание 4 (н.в.): Thibaut Chapotot/Taiga; (н.ц.): Ingo Arndt; (н.л.): Борис Соколов; 4-5(н.в.): Philip Plisson/Editions Pecheur d'images; 5 (н.л.): Hulton Archive/Fotobank; Masterfile/East News; AKG/East News; Masterfile/East News; (н.н.): Image Bank/Fotobank; (н.л.): Jacek Palkiewicz

Гусеницы 22-34: Ingo Arndt

Клеопатра 36-37: HultonArchive/Fotobank; 38 (н.н.): HultonArchive/Fotobank; (н.): Image Bank/Fotobank; (н.): East News; 39: HultonArchive/Fotobank; 40 (н.): Image Bank/Fotobank; 40-41: Corbis/RPG; 42 (н.н.): Hulton Archive/Fotobank; (н.): Medium; 43: Vostock Photo; 44 (н.н.): HultonArchive/Fotobank; (н.н.): Corbis/RPG; (н.): Image Bank/Fotobank; (н.): Corbis/RPG

Соннудо 46-56: Thibaut Chapotot/Taiga

Океаны 58-73: Philip Plisson/Editions Pecheur d'images; 74(н.): Capital Eye; (н.): Index Stock/RPG; 74-75: Philip Plisson/Editions Pecheur d'images; 76 (н.н.): Rue des Archives/Vostock Photo (н.): SPL/East News; 76-77: Image Bank/Fotobank; 78(н.): Image Bank/Fotobank; 80 (н.): Beatrice Mollaret/ASK Images; (н.): Image Bank/Fotobank; 80-81: Image Bank/Fotobank; 82 (н.): Escott-Momatiuk/ASK Images; (н.): Image Bank/Fotobank; 84 (н.): Gettyimages/Fotobank; (н.): Corbis/Fotobank; 86-87: Gideon Mendel/Rapho; 88: Vostock Photo 90: (н.): Gettyimages/Fotobank; (н.): Gideon Mendel/Rapho 92 (н.): Hulton Archive/Fotobank; 92-93: Masterfile/East News; 93 (н.н.): Hulton Archive/Fotobank; (н.): Top Foto/Fotobank; 94 (н.н.): Super Stock/Vostock Photo; (н.н.): Arcor/Vostock Photo; (н.): Hulton Archive/Fotobank; (н.): Top Foto/Fotobank; 100: Top Foto/Fotobank; 101: Rex/Fotobank; 100-101: Rex/Fotobank; 104 (н.): Corbis/RPG; (н.): Антон Ланге; 106: Corbis/RPG; 108 (н.): Masterfile/East News; (н.): Jacques Ducoin/ANA

Сады 113-121: Борис Соколов

Сомали 122-129: Jacek Palkiewicz

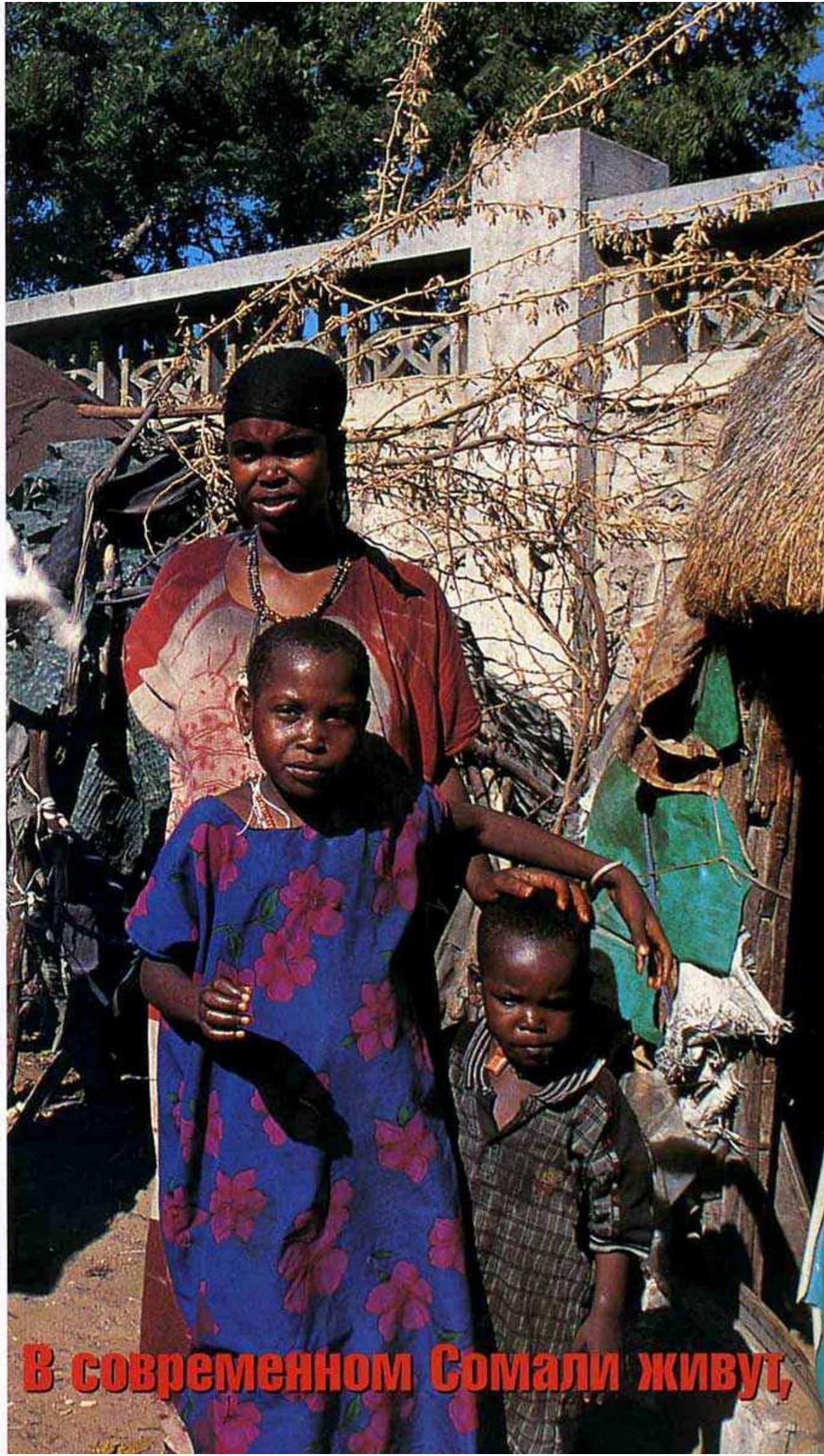
Мозаика 14-15(н.): Михаил Виленгашан; 15(н.): Rex/Fotobank; 16 (н.): Gettyimages/Fotobank; (н.): TopFoto/Fotobank; 18 (н.н.): AKG/East News; (н.н.): Image Bank/Fotobank; (н.): Gettyimages/Fotobank; 20 (н.): AGE/East News; (н.): Masterfile/East News

В следующем номере

130(н.): Gerard Sioen/Rapho; (н.н.): www.ebay.de; (н.н.): Christian Ziegler; (н.н.): Антон Ланге

Карты и иллюстрации

96-97, 124 Анатолий Папушкин

В современном Сомали живут,

Никто сегодня не знает, сколько точно людей проживает в Могадиши. Большинство из них ютится в лачугах.

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Кафедральный католический собор, разрушенный исламистами.

► на бесчисленные города-государства и микроскопические султанаты.

Мы на рынке Бакхара – единственном месте в Могадиши, где жизнь не замирала ни на секунду, даже когда на улицах шли ожесточенные бои. И сегодня рынок – единственное «легкое» города, где продается все, даже запрещенный Кораном алкоголь и, конечно, «хат». Цены низкие – не существует таможенных пошлин и налогов.

Я ловлю недоброжелательные взгляды и понимаю, что рисую. Даже охранники за моей спиной не остановят этих людей, если они что-то замыслили. Напряжение достигает пика, когда я фотографирую обугленный остов американского вертолета.

Подъезжает машина, набитая вооруженными людьми, и из нее высекивает тип в футболке с надписью «I am a killer and I am cool». Он угрожающе размахивает у меня перед носом браунингом. Оказывается, я вторгся на его территорию. Охранники сгребают меня и швыряют на заднее сиденье нашего автомобиля. Мы быстро отъезжаем. За любой неосторожный шаг здесь можно

поплатиться жизнью. В Могадиши, правда, сохранились островки, где идет нормальная жизнь. Без кинотеатров иочных клубов, но с закусочными, банками и небольшими мастерскими. Работает транспорт – допотопные автобусы без номеров. Впрочем, без них обходятся и все другие средства передвижения.

Утром следующего дня мы уже в аэропорту. Кажется, все позади, и тут на последок мы становимся свидетелями еще одной сцены: драки между кенийским пилотом и боссом местной наркобанды. Я уже взял в руки фотокамеру, когда краем глаза заметил приближение одного из гангстеров, взводящего на ходу затвор автомата. Несколько стоящих рядом людей сделали то же самое. Камеру пришлось убрать. Наконец, самолет взлетает, и мы покидаем Сомали, эту «ничейную» землю, не признающую законов, правящих остальным миром. И лишь на высоте нескольких тысяч метров испытываешь огромное облегчение. После стольких дней постоянного ощущения опасности и предельного напряжения нервов.

somali@geo-online.ru